

Неужели в дом забрались воры? Бай Хуаньцзюнь почувствовала панику, вспомнив о вещах, спрятанных в её спальне. Деньги — это одно, но если найдут то, что она скрывала, всё будет кончено!

С этой мыслью она, даже не сняв обувь, поспешно побежала в спальню, подняв подол платья. Она была в отчаянии, но, сделав шаг, наткнулась на что-то скользкое. Каблук её туфли соскользнул, и она упала на пол.

Падение человека, конечно, сопровождается громким звуком. Бай Хуаньцзюнь, ещё не оправившись от боли, услышала, как одна из дверей с грохотом распахнулась, и кто-то выбежал из комнаты.

Неужели вор всё ещё здесь? Сердце Бай Хуаньцзюнь замерло. Она нервно моргнула несколько раз, но, разглядев вошедшего, наконец выдохнула с облегчением. Однако, расслабившись, она снова почувствовала сильную боль.

— Мама! Что случилось?! — закричала Бай Сяоси, с тревогой наклонившись, чтобы помочь матери подняться.

Сегодня был выходной. Хотя Бай Сяоси уже сообщила матери по телефону, что на этой неделе не вернётся домой, она услышала новость, которая показалась ей очень важной, и потому решила приехать без предупреждения.

Матери не было дома, и Бай Сяоси просто сварила себе лапшу, после чего ушла в свою комнату и включила компьютер, чтобы посмотреть дораму.

Она была заядлой поклонницей дорам. Любой популярный сериал она смотрела до конца, не пропуская ни одной серии. Сейчас она увлечённо следила за историей о простой, но доброй девушке и богатом наследнике, чьи отношения оказались под угрозой из-за козней злодейки.

Бай Сяоси с сочувствием наблюдала, как героиня прячется и плачет, когда вдруг услышала громкий шум из гостиной и знакомый голос матери. Она выключила видео и вышла из комнаты, чтобы увидеть мать, лежащую на полу.

— Мама, ты в порядке? Что случилось? — спросила Бай Сяоси, помогая матери подняться.

Что случилось? Сегодняшний день был для Бай Хуаньцзюнь настоящим кошмаром. Сначала её причёска и макияж были испорчены, затем её запугивал Чу Сюй, после чего она сама довела себя до состояния паники, а в конце её безжалостно высадили из тёплой машины на холодное шоссе.

Сейчас стояла морозная погода, и ночью температура опустилась до однозначных цифр. Для этого вечера Бай Хуаньцзюнь надела лишь платье и лёгкую куртку, что было совершенно

недостаточно, чтобы согреться на холодном ветру. Она была на грани того, чтобы начать сморкаться, но, что ещё хуже, простояла на обочине полчаса, и ни одна машина не остановилась — водители были напуганы её видом, напоминающим живую привидение.

Наконец, ей удалось сесть в машину доброго человека, но, вернувшись домой, она упала, потеряв последние остатки достоинства перед дочерью.

Это был настоящий позор! Невыносимый позор!

При этих мыслях на лице Бай Хуаньцзюнь появилось выражение безумной ярости. Её размазанная тушь, подведённые глаза и бледное лицо напугали Бай Сяоси, которая искренне беспокоилась за мать.

— Мама... Ты... Ты в порядке? — робко спросила Бай Сяоси, держа в руках стакан воды и не зная, протянуть его или оставить себе.

Бай Хуаньцзюнь была на грани. Она резко ударила по руке дочери, и стакан с водой упал на пол, разбившись с громким звуком.

Бай Сяоси вздрогнула, отскочив от брызг воды и осколков, и с испугом посмотрела на мать.

Видя, что дочь выглядит обиженной, ярость Бай Хуаньцзюнь лишь усилилась. Все унижения и страдания, которые она пережила сегодня, всплыли в её памяти. Зависть, гнев, ненависть, сожаление — всё это переполняло её. Её мысли вылились в поток слов:

— Зачем ты вернулась? Ты же сказала, что не придёшь! Какой от тебя толк? Ты хоть знаешь, сколько я пережила ради тебя?!

Бай Сяоси стояла перед матерью, не понимая, что происходит. Она чувствовала, как на её лицо попадают капли воды, и слушала бесконечный поток упрёков, пока глаза её не наполнились слезами. Это вызвало новую волну гнева со стороны Бай Хуаньцзюнь.

— Что ты плачешь? Ты что, обижена? Плачут только слабаки! Перестань плакать! Соберись!

Время шло, но страдания Бай Сяоси, казалось, не кончались. Однако конец всё же наступил, когда Бай Хуаньцзюнь охрипла от крика.

— Принеси мне воды, — устало сказала она.

Услышав это, Бай Сяоси, стоявшая на ногах до онемения, пошатнулась и, как марионетка, направилась к столу за новым стаканом. Она налила воды и так же неуверенно вернулась.

Бай Хуаньцзюнь взяла стакан, сделала глоток и нахмурилась:

— Вода холодная.

Конечно, она остыла, пока ты кричала... — подумала Бай Сяоси, но, подумав, промолчала и снова повернулась к столу.

— Ладно, не нужно кипятить воду, — остановила её мать, прочистив горло. — Я не настолько изнеженная, чтобы не выпить холодной воды.

Бай Сяоси молча вернулась и стояла, опустив голову, ожидая продолжения.

Бай Хуаньцзюнь посмотрела на покорную дочь, и в её сердце закралось сожаление. После паузы она сказала:

— ...Прости, я была слишком резка. Я извиняюсь.

Она взглянула на почти высохший пол и осколки стакана, вздохнула и продолжила:

— Сяоси, садись сюда.

Она похлопала по дивану рядом с собой, и, когда дочь села, добавила:

— Сегодня я вышла, чтобы узнать кое-что о твоём парне... Но в итоге только набралась злости.

Бай Сяоси всё ещё была в ступоре после предыдущей сцены, но, услышав эти слова, оживилась и с надеждой посмотрела на мать.

Бай Хуаньцзюнь вздохнула и нахмурилась:

— Давай сначала поговорим о другом. Почему ты дома? Ты же сказала, что не вернёшься на этой неделе.

— Мама... — Бай Сяоси съёжилась, вспомнив, как мать только что её отчитала.

Но она ведь не сделала ничего плохого! Неужели она теперь должна отчитываться каждый раз, когда выходит из дома? Она уже не ребёнок! Почему мать так зациклена на этом с тех пор, как она поступила в интернат? И всего один раз забыла предупредить, и мать устроила такой скандал! Ей было так обидно!

Но Бай Сяоси не осмелилась высказать свои мысли вслух, поэтому лишь осторожно сказала:

— Эм... У меня есть важный вопрос...

— Что за вопрос? — Бай Хуаньцзюнь, видя её нерешительность, догадалась:

— У тебя проблемы с ним?

— ...Мама, он сейчас очень занят, и у нас совсем нет времени друг для друга, — с грустью сказала Бай Сяоси, но затем снова оживилась:

— Но я слышала, что он будет на вечеринке по случаю дня рождения Цзю. Я хочу подготовиться. Мама, у тебя есть советы?

Услышав это имя, Бай Хуаньцзюнь почувствовала отвращение и сразу же ответила:

— К чему готовиться? Это же не день рождения младшего Шао... Подожди!

Она внезапно замолчала, задумавшись. Её хмурое лицо постепенно смягчилось, и на нём появилась странная улыбка. Она похлопала дочь по руке и ласково сказала:

— Ты права, Сяоси. Нужно как следует подготовиться... Устроить ему большой сюрприз...

<http://bllate.org/book/15114/1335673>